

□ И.Ю. КИРИЛЛОВА



РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЧУВАШСКОЙ ДРАМАТУРГИИ

Статья является продолжением научных исследований ее автора, связанных с обобщением художественных достоинств чувашской драмы. Основное внимание в ней уделяется драмам Б. Чиндыкова, Н. Сидорова, Н. Угарина, А. Тарасова, М.Карягиной, в которых авторы драматургическими средствами анализируют актуальные проблемы истории и сегодняшнего дня, осмысливают прошлое народа, исследуют развитие национального характера, выявляют истоки социально-нравственных проблем современности.

Ключевые слова: чувашская драматургия; историческая драма; герой.

Modern Çuvaş Tiyatrosunun Gelişimindeki Sorunlar

Özet: Belirlenen sorun üzerine yazarın önceki bir grup yayınlarının içinde yer alan bu makale, Çuvaş tiyatrosunun sanatsal değerlerinin geliştirilmesi üzerine yapılan çalışmanın bir devamı niteliğindedir. Bu makalenin temel odak noktası B. Çındıkov, N. Sidorov, N. Ugarin, A. Tarasov, M. Karyagina tarafından yazılmış olan ve içinde yazarların tarihin ve günümüzdeki güncel sorunları dramaturgi yoluyla analiz ettikleri tiyatro metinleridir. Pek çok çağdaş yazar Çuvaşların tarihi hakkında derinlemesine düşünmekte, ulusal karakter gelişimini incelemekte ve günümüzdeki sosyal ve ahlaki sorunların kökenlerini ortaya koymaktadır.

Anahtar Kelimeler: Çuvaş Tiyatro Sanatı, Tarihi Tiyatro, Realizm, Kahraman

Problems of Development of Modern Drama Chuvash

Abstract: The given article from a series of the author's previous publications about the problem is a continuation of the study on the generalization of the artistic merits of the Chuvash drama. The article's main focus is on the following dramas by B.Chindykov, N.Sidorov, N.Ugarin, A.Tarasov, M.Karygina, in which the authors analyze topical problems of the history and the present day by

means of dramaturgy. Many contemporary authors reflect on the history of Chuvash people, explore the national character development, and reveal the origins of today's social and moral problems.

Keywords: Chuvash dramaturgy; historical drama; realism; hero.

Рубеж XX-XXI вв. характеризуется кардинальными для России изменениями в сфере политики, социальных институтов, культуры. Происходит перестройка общественного сознания, формулируется новая этика, так или иначе отразившаяся на театральном-драматургических процессах указанного периода. В истории развития региональной драматургии он ознаменован поисками в идейно-эстетическом плане, обновлением художественного сознания, экспериментами в отношении сюжетно-композиционного построения, разнообразием характеров и образов и т.п. (Антонов 2015: 194).

Чувашская драматургия вплоть до конца 1980-х гг. официально оставалась традиционно «советской». В конце XX в. драматурги более старшего поколения, не сумев найти себя в новой реальности, отошли от драмы (Г. Краснов, Н. Терентьев, Г. Терентьев, М. Юхма, А. Угольников, И. Кузьмин и др.). Этим можно объяснить тот факт, что в репертуаре национальных театров «перестроечных» лет несколько поубавилось пьес современных драматургов.

Обстановка меняется, и уже в 1990-е годы в репертуаре появляются пьесы молодых авторов Б. Чиндыкова, Н. Сидорова, Н. Угарина, А. Тарасова. Они в некоторой степени и предопределили поиски современного чувашского театра. На авансцену вышла драматургия с иным восприятием современной действительности, основной темой которой стала проблема сложных взаимоотношений внутреннего мира простого человека с окружающим его миром.

«Новая волна» в чувашской драматургии связана с именем Б. Чиндыкова, который вошел в литературу в самом начале 1980-х гг. Первая книга прозаика, драматурга, критика, переводчика, выпускника Литературного института им. А.М. Горького была издана в 1987 г. (Чӱк уйӑхӗ (Месяц жатвы)), а сценический дебют состоялся еще позже – в 1990 г. С первых же литературных шагов он отличился непохожестью ни на кого из современных авторов, уникальностью авторского стиля, которая выражалась в новаторской форме выражения объективной действительности, что и явилось следствием неоднозначного, порой противоположного восприятия критиками его произведений. Восторженно он был принят молодежью, которая призывала чувашских писателей потрясти новизной слова и смелостью мысли. В новом для чувашской литературы стиле автора критики увидели влияние западного искусства, «своего рода сплав древней чувашской поэтики с авангардной литературной техникой» (Хузангай 1989: 256). Так или иначе, творческие поиски писателя позволили говорить о проявлении в чувашской литературе таких направлений, как постмодернизм и этнофутуризм (Хузангай 2001: 3).

Авторский стиль Б. Чиндыкова отличался новаторской формой выражения реальной действительности. Особенностью его творчества стало то, что современные проблемы общества в его произведениях приобрели наиболее выраженный характер. Как один из активных деятелей национального движения в Чувашии он в своих произведениях остро поднимал актуальные вопросы общественного функционирования и сохранения чувашского языка, культуры, искусства, вопросы национальной самоидентификации, проблемы развития современной чувашской литературы. В них отчетливо проявились отголоски надвигающихся общественно-

политических перемен и умонастроение национальной творческой интеллигенции 1980-х гг., ее нравственные искания и перебои чувств. Уже в начале 1980-х гг., наперекор устоявшимся в советской подцензурной литературе традициям, в драме «Џатан карта синчи хура хамла сырли» (Ежевика вдоль плетня, 1982) он сумел отразить нравственно-кризисное состояние народа застойного периода.

Плодотворными оказались поиски Б. Чиндыкова в русле «новой драмы», которая вновь заявила о себе в отечественной драматургии конца XX в. в ответ на перестроечные процессы конца XX столетия. Драма реагирует на них перестройкой характера, новым качеством сюжета, трансформацией форм, стремлением к созданию синтетической формы. Так, для творчества Чиндыкова наиболее существенной оказалась двуплановость действия, которая развивается как в плане личных взаимоотношений персонажей, так и в плане отношений каждого из них к общим жизненным и общественным проблемам в связи с новым натиском исторических сил. Его драматургия, впрочем, как и проза, поднимает извечные вопросы национального мироздания, заставляет задуматься о роли и месте чуваша в этом огромном противоречивом мире, пытается выявить исторические корни выдвинутых современностью проблем. Нравственный кризис устоев современной жизни народа – результат отречения чуваша от своих национальных корней, своего рода, веры, нравственно-духовного мировоззрения. Перестав почитать вековые традиции, нравственные законы народа, люди потеряли свои ценностные ориентиры. В этом состоит их трагедия («Ежевика вдоль плетня», «Алăксем умёнче» (У дверей, 1986), «Урасмет» (Уразметь, 1989) и др.). Его пьесы призывают не только к разуму и чувству, но и к национальной природе читателя (зрителя), при этом воплощая в себе не только узконациональный смысл, а общечеловеческий в целом.

Чувашская современная драматургия закономерно выросла на почве чиндыковской «новой драмы», переняв у драматурга интерес к национальному, тенденцию к субстанционально-экзистенциональному, неразрешимому внутреннему конфликту, современная чувашская драма нашла способ разрешить его с помощью выхода в фантастический, сюрреалистический мир, примиряющий героев с действительностью, и что важно – друг с другом.

Центральную проблему литературы конца XX в. татарские исследователи связывают с отношениями человека и обновленного общества. Соответствие творчества писателя духу времени они объясняют отражением в произведениях социально-общественных вопросов эпохи и их решением (Нигматуллина 2002: 87). На первый план выдвигается раскрытие представлений человека о мире в условиях посттоталитарного общества. С одной стороны, в произведениях значительное место занимает критика советской системы, с другой – наблюдается отражение в социально-философском плане трагедии человека, оставшегося в тяжелом положении в результате жестких условий того времени.

Процесс нравственного распада общества отразила в себе и нравственно-психологическая драма, поиски решения которой стояли во главу угла начинающего драматурга Н. Сидорова. В основе его пьес «Џулсă тăкăнать» (Опавшие листья, 1990), «Кётрём сана, кётрём» (В ожидании тебя, 1992), «Ют йăвари куккук» (Кукушка в чужом гнезде, 1997), «Атте мана шур пұрт лартса парас тет» (Завещал мне отец..., 1998) лежат социально-нравственные конфликты общества. Так, успешная и образованная женщина-мать отказывается от сына-инвалида ради карьеры, отрекается как от ненужной проблемы, которая становится проблемой всего общества. Опавшие

листья в драме это – никому ненужные детдомовцы, не по своей воле вошедшие в социально неблагополучный слой общества («Опавшие листья»). Н. Сидоров в своих пьесах заставляет читателя (зрителя) повернуться лицом к подобным морально-нравственным проблемам, взглянуть на «болевые» точки общественной жизни.

Интенсивность происходящих перемен побуждает современную чувашскую драматургию к освоению новых художественных способов осмысления действительности. Осваивая новые этапы развития общества и преодолевая устоявшиеся штампы, авторы ищут в человеке нарождающиеся, меняющиеся и отмирающие извечные основы. Особое внимание они уделяют тревожным процессам в нравственной атмосфере, остро реагируют на возникающие очаги общественного неблагополучия. Чем глубже проявляется духовный кризис общества, тем острее становится проблема соотношения человека и социума, «человека среди других», проблема социального слоя, своего круга, где конфликтная ситуация не обостряется, не преодолевается, а наоборот, множится. Разлом в душе одного из героев многократно повторяется аналогичной ситуацией с другими героями, подчеркивая общность судьбы поколений.

Драматург Н. Угарин все свое творчество посвятил морально-нравственной проблематике, проповеди добра и человечности на фоне бездуховности. Через все его творчество красной нитью проходит ощущение трагической безысходности бытия, несбыточности простого человеческого счастья. Его пьесы «Иртни те таврăнать» (И прошлое возвращается, 1992), «Юнпа вараланнă фата» (Окровавленная фата, 1993), «Тёпсёр сăпкари ача сасси» (Крик ребенка из колыбели 1993), «Мăнкун умён» (Перед пасхой, 1995), «Салтак юратăвё» (Любовь солдата, 1996), «Чечек ашёнчи сурт» (Дом в цветах, 2000) с успехом шли не только на чувашской, но и на татарской и марийской сценах. В них автор поднимает проблемы воспитания молодого поколения и влияния семейных отношений на становление личности, объектом его внимания становились негативные общественные явления 1990-х гг.

Имя драматурга А. Тарасова не ново для чувашской литературы. В драматургии он продолжил свои поиски в области интеллектуально-философской, нравственно-психологической литературы. Они содержательны в плане показа современной чувашской действительности. Раскрывая проблему поиска смысла жизни в драмах «Инçет телей сүти» (Свет далекого счастья, 1998), «Вёссе иртеçсё кайăксем» (Прощальный крик печальных журавлей, 1999), А. Тарасов акцентирует внимание на внутреннем мире героев, самоанализе и нравственных терзаниях образов, их духовных поисках. Сила эмоционального влияния на читателя (зрителя) достигается уместно подобранными стилистическими приемами: автор умело пользуется условно-ассоциативными образами-символами, применяет элемент психологического анализа, обращается к национальным традициям и т.д.

Эстетические принципы чувашской драматургии последних десятилетий во многом связаны с процессом возрождения национально-этнического самосознания. Находясь на перепутье, в раздумьях о дальнейшей судьбе своего народа, деятели национальной культуры ищут ответ на свои вопросы в событиях истории, в фольклоре – словом, в истоках народной культуры. Творческим стимулом для писателей послужил и всплеск активности изучения истории чувашского народа в аспекте национальных проблем, что было неприемлемым в советское время. Переосмыслению и фактологическому обновлению подвергается история чувашей в составе Казанского ханства, присоединения к Российскому государству, проявление

национально-освободительных устремлений, остро отмечается негативное влияние «сталинских деформаций» и их последствия для национальной жизни чувашского народа и т.п. (Изоркин 1997: 129).

В этих условиях чувашскими писателями борьба народа за свои национальные интересы и приоритеты, национальную свободу рассматривается с новых позиций и освещается в таких исторических драмах, как «Пёр хёрес айёнче» (Под одним крестом, 1990) Н. Максимова, «Мёнши въл ирёлкх?» (Что же такое свобода? 1991) М. Юхмы, «Хүхем хёрен хүхлевё» (Плач девушки на заре, 1995) и «Ѕăлтăр сўннё каҫ» (Когда гаснут звезды, 2000) Н. Сидорова, монодраме Б. Чиндыкова «Хура чёкеҫ» (Черная ласточка, 2002) и др. Исторические пьесы Б. Чиндыкова «Урасмет» (Уразметь, 1989), Н. Исмукова «Ахърсамана» (Светопреставление 1991), Н. Петровского-Теветкеля «Киремет» (Киреметь 1994), М. Карягиной «Кёмёл тумлә ҫар» (Серебряное войско, 1997) – яркий признак поисков новых форм в жанре трагедии в стихах в современной чувашской драматургии. Необходимо отметить решительный выход писателей за рамки тех традиционных принципов и форм, в которых во второй половине XX в. развивался исторический жанр. Новизна авторской тематической концепции выражена в изображаемой драматической ситуации, сильных человеческих характерах. Свою задачу они понимал не только как показ определенных исторических событий, но также и как раскрытие стоящих за ними реальных движущих сил (Кириллова 2016: 158).

Историческая диалогия Н. Сидорова «Плач девушки на заре» и «Когда гаснут звезды» охватывает период борьбы чуваш-булгар против татаро-монгольских захватчиков и повествует о периоде присоединения Чувашского края к Российскому государству. Основываясь на выводах историков, автор опровергает упрощенную концепцию добровольного вхождения Чувашии в состав России. Ему важно не столько воссоздать реальные исторические события, сколько отразить национальный дух, дух эпохи, охваченный распрями между родовыми кланами, волнениями народа: с кем быть, кому поклониться, как сохранить свою идентичность? И в самые переломные моменты истории среди чувашей оказывались сильные духом, преданные общей идее, народу, нации предводители, которые сберегли народ наперекор тщеславным, стремящимся к власти и богатству мурзам и турханам.

Коллизия власти и человека, идея объединения народа в борьбе за независимость, самосохранение, отстаивание своих интересов, волнуют и Б. Чиндыкова в трагедии «Уразметь». В исторической же тематике им разработан и совершенно новый для чувашской драмы жанр монодрамы. Он легко поддавался автору, стиль которого в критике определен как монологичный, которому характерно бездействие, реализация конфликта во внутреннем мире героя (Кириллов 1988: 31). По своей тематике «Черная ласточка» близка жанру исторической трагедии, раскрывающей страницы чувашской истории времен падения Булгарского государства в результате татаро-монгольского нашествия.

Тема сохранения родного языка, продолжения рода, традиций предков для будущего поколения в условно-мифологическом ключе продолжена М. Карягиной в трагедии «Серебряное войско». Не применяя документально-исторические факты, автор раскрывает перед нами значимые события из жизни далеких предков чувашского народа, когда перед угрозой полного истребления рода женщины, проявляя волю и мужество, превращаются в грозную силу и отражают натиск превосходящего во всех отношениях врага. Главная идея трагедии носит в себе

глубокий философский смысл – правда на стороне тех, кто отстаивает земли своих предков, свободу и независимость народа. Это пьеса о человеческой мудрости и глупости, о честности и лжи, о древних традициях и уважении к своим предкам. В нем сквозит и боль за то, что в современное светлое время постепенно утрачиваются вековые традиции народа, уходят доброта, человечность, утрачивается язык. Исследователь Ю. Артемьев: «Представленная в проекции Марины Карягиной драматическая судьба чувашского народа вызывает чувство гордости и восхищения: как он при таких продолжающихся веками чувствительных потерях сохраняет свой генофонд и не устает растить талантливых сыновей и дочерей, бескорыстно преданных земле предков» (Артемьев 2017: 3).

Авторы рассмотренных трагедий, утверждая идею непреходящей ценности культурного и исторического опыта древности, вместе с тем, особо тщательно стремились воспроизвести борьбу страстей, раздиравших души героев, вождей народа, как воплощение вечной и вневременной мятущейся природы человека. Личное и социальное находятся в пьесах в трагическом конфликте. По ходу прочтения пьес, просмотра спектаклей постоянно возникают сомнения и надежды, связанные с раздумьями об исторической судьбе народа.

Итак, развитие современной драматургии сопровождается активными художественно-эстетическими поисками, сосуществованием различных художественных направлений, традиционных и авангардных форм. Современная чувашская драма представлена разнообразием жанров, как традиционных, так и новых, иногда придуманных драматургами для конкретной пьесы, вроде «драматической повести» или «трагикомической феерии» и т.п. Модернизируется психологическая, социально-нравственная, бытовая драмы. Трагическое как эстетическая категория ощущается в нравственно-психологических, философских, исторических пьесах. Переживают подъем чувашские пьесы национально-исторической проблематики, они, безусловно, свидетельствовали об углублении процесса художественного познания истории народа.

Список литературы

- Антонов, Юрий (2012). *Зарождение и пути развития мордовской драматургии: Монография*. Саранск: Издательство Мордовского университета. 260 с.
- Артемьев, Юрий (2017). *Предисловие. Карягина М.Ф. Серебряное войско. Трагедия в стихах на чувашском, русском и английском языках. Чебоксары: Издательство «Чувашия», с. 3-5.*
- Изоркин, Арсений (1997). «Сказка о «добровольном вхождении Чувашии в состав Русского государства». *ЛИК Чувашии. 1997. № 2*, с. 127-137.
- Кириллов, Кирилл (1988). «Пиçёхү». *Ялав. 1988. 8 №*, с. 30-31.
- Кириллова, Ирина (2016). «Развитие жанра трагедии в стихах в чувашской драматургии». *Гуманитарные науки и образование. 2016. № 4 (28)*, с. 156-158.
- Нигматуллина, Юлдуз (2002). *Запоздалый модернизм» в татарской литературе и изобразительном искусстве*. Казань: Издательство «Фэн». 155 с.
- Хузангай, Атнер (1989). «Изнанка жизни». *Дружба народов. 1989. №*, с. 256-257.
- Хузангай, Атнер (2001). «Между Сциллой и Харибдой». *Республика. 2001. 28 ноября*, с.2.